

Глава тринадцатая. Деньги

[Pink Floyd – Money](#)

«Доброго утречка всем, дамы и господа, с вами я, Мистер Нью-Пегасус, – встречаю новый день в оживленном городе, который никогда не спит! И как всегда, самые лучшие пластинки крутят только здесь, на вашей любимой станции, дабы сделать вашу повседневную жизнь чуть ярче! Сейчас у нас новый хит Дино Мейртино: «Подсказка в пустыне»! Скажу вам, этот молодой жеребец предвещает светлое будущее для музыкальной индустрии! Если кто-нибудь из вас желает послушать его вживую, в казино и отель «Клопс» проходят его выступления каждый понедельник, среду и пятницу в десять вечера. Не пропустите!

А теперь к новостям, что никак не могли проскочить мимо наших ушей... Фридом Филд становится театром мыльной оперы, друзья. С того времени, как пиратская станция «Радио из Ниоткуда» начала своё вещание, отношения между лидерами банд наших соседей страдают от постоянного угнетения. Последнее заявление, сделанное ими, гласило о подтверждённой измене со стороны Сэддла Бакмэйра, который якобы был пойман за половым актом с двумя своими проститутками. Как ответственное и здравомыслящее радио, мы не считаем этот слух правдоподобным, но...

Бэ-з-з-з... виу... щёлк!

Это «Радио Из Ниоткуда», есть кто живой? Мы в эфире, и это охренительно! Готовьтесь к ежедневной порции слухов, господа! Новости, которые ни один пони не осмелится озвучить в эфире, но которые осмелимся озвучить мы!

Так, где мы тогда остановились? Ах да, на скандале с фривольной Голден Свэллоу, ну или, как его уже прозвали в народе, «Наставь рога Голди». Помните, я говорил, что Сэддла Бакмэйра застукали в компании очаровательной куртизанки и они отнюдь не заваривали чай? Так вот, это случилось снова! На этот раз ему хватило ума расположиться со всем комфортом внутри своего казино, но дверь закрыть он почему-то позабыл! Над Голди во Фридом Филде смеются все кому не лень, и, хотя её немного жаль, не наслаждаться зрелищем невозможно.

Потому... Да потому что это действительно то ещё зрелище! Голди носится как в круп укушенная и горячится так, что впору железо плавить! Она уже успела порвать с Сэддлом и его бандой, так что двери его амбара снова открыты для всех!

Например, для обитателей Тесла Бара. Поговаривают, что даже загадочная Ампера фон Ом питает интерес к нашему герою дня, Сэддлу Бакмэйру. Подробности пока что неизвестны, но слухи уже ползут по улицам, и нам остаётся только держать нос по ветру!

Это было «Радио из Ниоткуда», оставайтесь на связи! А пока возвращаемся к зануде Мистеру Нью-Пегасусу!

Бз-з-з-з... виу... щёлк!

Это я зануда? Я тебе, засранцу, покажу где... Что? Я снова в эфире? Ох, простите, мы всё ещё работаем над поиском виновника этих вмешательств, но пока безрезультатно. Что же до новостей города, убийство Ферратуры начинает отходить на второй план: недавние допросы не принесли пользы полиции, а расследования по немногим оставшимся уликам зашли в тупик. Конечно, семья Ферратура негодует из-за пробуксовки расследования, но стражи порядка вольны работать своими методами.

За стенами Нью-Пегасуса НЭР, согласно договорённости между послом Мерри Филдс и Городским советом, продолжает расширять контроль над Нейвадой. Дороги в безопасности, всё больше караваничков прибывает в Нью-Пегасус, и регион расцветает. Посол Филдс пообещала, что Республика пришлёт рабочих для восстановления инфраструктуры. Ну не прекрасно ли?

Ну что ж, на это я с вами прощаюсь и включаю ещё одну живую запись Дино Мэйртино из Казино «Клопс». На этот раз слушаем хит «Правда, сносит крышу?». Надеюсь, вам понравится, засим же ваш скромный слуга прощается и желает вам хорошего дня. Помните, это Радио Нью Пегасуса, и я, его ведущий Мистер Нью Пегасус, вещаю прямо в ваших душах...»

Мы совершенно выбились из сил, но Фридом Филд уже показался на горизонте. Переход был долгим и изнурительным, но мы наконец-то приблизились к нашей цели. Когда телепорт перенёс нас в Нейваду, уже царили сумерки, а нас колотила дрожь и вообще мутило после магического путешествия. Слегка оклемавшись, мы решили выдвигаться. Если подумать, то ночь – лучшее время для перехода по Пустоши с полными сумками золота.

По очевидным причинам, это была самая щекотливая часть пути к славе и богатству. На открытом пространстве мы уязвимы. Из-за тяжелых сумок мы ползли как черепахи, и окружить нас было плёвым делом. Потому-то мы вели себя как параноики: двигались только по ночам, днём отсиживались среди скал, развалин и вообще любых укрытий, где нас было хуже видно. Даже на ходу постоянно оглядывались и жались крупам к каждой стенке или камню.

Из-за всего этого домой мы добирались три дня вместо тех полутора, за которые добрались до телепорта на пути в Ней-Орлеан. Впрочем, ныне безопасность была важнее скорости. Теперь, когда шпили Нью-Пегасуса уже виднелись вдалеке, можно было двигаться и днём, ведь окрестности города патрулировала НЭР. Я подумал, что неплохо будет поблагодарить Харпсонг за такую услугу. Можно было без опаски проделать последний кусок пути вдоль стен к вратам Фридом Филда.

— Фарсайт, — подал голос Надир, — я тут всё думаю: а где нам припрятать золото?

— Хороший вопрос, — вставила Роуз. — Ты уже думал об этом?

— Думал, — кивнул я. — Спрячем у Штуки дома.

— У Штуки? А ей можно доверять? — усомнился Надир.

— Она на Бакмэйра работает! — Роуз казалась взволнованной. — Ты что, хочешь оставить всё золото банде?

— В прошлый раз она была единственной, кому я мог доверять. Не считая вас двоих.

— А сейчас можешь?

— Есть идеи получше? — возразил я. — У нас самих дома нет, поэтому придётся поступать по-моему.

Надир что-то неразборчиво буркнул. Очевидно, ему не нравилась идея оставить золото кому-то малознакомому, но он прекрасно понимал: это лучший из доступных вариантов. Можно было спрятать сокровище в пустом здании, но там его может найти первый попавшийся мусорщик. А вот шанс того, что кто-то рискнёт ограбить Штуку, минимален.

Войдя во Фридом Филд, мы оказались в привычной обстановке, ведь почти что ничего не изменилось. Народ бродил по городу и болтал друг с другом так, будто не было никаких ополчившихся банд. Караванщики и простые торговцы занимались делом на улицах, а жеребята вились вокруг них в надежде урвать лишнюю крышечку. Впрочем, некоторое напряжение в воздухе всё-таки чувствовалось. Улыбки отдавали натянутостью, а жители, несмотря на обычное поведение, того и гляди — схватятся за стволы. По крайней мере, охотнее, нежели обычно.

— Чую дыхание грозы, — Надир тоже это заметил. — Одно неосторожное слово — и засвистят пули.

— Это, случайно, не результат твоих махинаций с радио? — поинтересовалась Роуз.

— Он самый, если план выгорел, — ухмыльнулся я. — Не будем терять время, живее к Штуке.

Мы пошли спорой и лёгкой походкой, стараясь не вызывать подозрений. Трое пони с объёмными сумками не выделялись в городе, но лишний раз привлекать внимание было ни к чему... Пусть лучше для всех мы останемся обычными мусорщиками. Я расслабился и перевёл дух, лишь когда мы оказались в многоквартирном доме, где и устроила своё «гнездышко» Штука. С бешено колотящимся в груди сердцем, я постучался в её дверь. Если грифины не будет дома, придётся шататься по улицам с ценным грузом.

— Иду... — я улыбнулся, услышав голос изнутри квартиры. — И кого же в такую рань принесло... Фарсайт!

Штука стояла на пороге, одетая в выдавшую виды ночнушку. Выглядела она очень заспанной, хотя от стука наверняка моментально вскочила. Она чуть ли не рефлекторно обняла меня своими крыльями, как делала много раз до того. Я чувствовал себя как дома...

— Фарсайт... — проворковала она. — Где ты был? Я скучала.

— Искал сокровища, моя милая, — только и пробормотал я, ведь меня вжали в перья.

— И как успехи?

— Огромные, — улыбнулся я, и она ослабила объятия, чтоб я смог отойти на шаг. — Думаю, ты помнишь моих друзей Надира и Роуз.

— Привет! — Роуз улыбалась до ушей.

— Мэм, — учтиво склонил голову Надир.

— Привет, ребята, — помахала Штука. — Конечно помню. Ну рассказывай, что нашли?

— Прежде чем покажем, можешь сделать мне одолжение? — я постарался соорудить серьёзное выражение лица.

— Какое же?

— Нам нужно оставить его у тебя на хранение. И не говори никому. Это... это кое-что сможет в корне изменить расстановку фигур в городе. И изменит.

— Как интригующе, — прошептала Штука. — Хорошо, даю слово.

— Открываем сумки, народ!

Наши сумки с грузным стуком упали на пол, и мы принялись доставать из них слитки, складывая их в углу комнаты. Лицо Штуки превзошло все мои ожидания: она ахнула от изумления. Я не мог не улыбнуться, увидев, как она пожирает взглядом блестящие куски драгоценного металла и наверняка прикидывает, сколько же они стоят.

— Золото... — наконец проговорила она. — Где вы его нашли?

— Если позволишь, это наш маленький секрет, — улыбнулся я.

— Понимаю, — кивнула моя прелесть. — У всех свои секреты. И что мне с ним делать?

— Хранить в безопасном месте. Мы время от времени будем брать пару-тройку, пока наконец не сможем найти им лучшее убежище. После этого просто не распространяйся о нём, этого достаточно.

— Справлюсь, — улыбнулась Штука. — А ты купишь мне что-нибудь?

— Сходим поужинать? — подмигнул я.

— Только попробуй надуть.

— Да чтоб мне пусто было.

— Не хотелось бы вас прерывать, голубки, — вмешался Надир с искренней улыбкой на лице, — но что нам теперь делать-то, Фарсайт?

Теперь, с деньгами на любой каприз, я мог развернуться на полную. Отправной точкой были поиски жениха для Ди Клефф и возвращение её в центр политической жизни. Если будем действовать быстро, а радио не врёт, сопротивление Голди развалится как картонный домик. Об осторожности забывать, конечно, не стоило, но наша цель — договорённость между Фридом Филдом и НЭР — была близка.

— Бери пять-шесть слитков и дуй за мной, Надир.

— Лады.

— А я? — Роуз тоже не терпелось.

— Ну... По-моему, сейчас лучшее, что ты можешь сделать, — прогуляться по городу и узнать, как тут обстоят дела. На радио говорили о разладе между Голди и Сэддлом, но я хочу знать правду. Может статься и так, что Герциан переусердствовал и нагородил откровенного вранья.

— Будет сделано! — Роуз пулей вылетела из комнаты.

— Эм, Фарсайт... — осторожно произнесла Штука. — Это действительно так. Голди и Сэддл порвали друг с другом. Хотя она ещё пытается восстановить отношения.

Я ухмыльнулся, представив, как у неё обстоят дела. Без союза с Бакмэйрами вся её сила, как военная, так и дипломатическая, рассыпалась в пыль. Теперь она отчаянно старается вернуть былое равновесие, потому что угроза уступить место другим лидерам, тем же Ампере с Ди, была как никогда реальна.

— Спасибо за хорошие новости, Штука, — я нежно поцеловал её в клюв. — Что бы я без тебя делал?

— Ладно, идите уже, — рассмеялась та.

— Мы скоро! — попрощался я, и мы покинули квартиру, готовые пошатнуть столпы, на коих зиждился Фридом Филд.

Вернувшись на улицы, мы с Надиром направились в сторону Музыкальной Школы, надеясь встретить Ди Клефф. Оттуда мы уже сможем дёргать за ниточки. Нам всё ещё нужен был жених, но у меня в голове появилась одна идея...

— Слушай, Надир, а как тебе вообще Ди?

— Ты ведь уже спрашивал, разве нет?

— Может, но неважно. Как ты к ней относишься?

— В смысле?

— Ну... Скажем так: как бы ты ответил, если бы я сказал, что ты можешь оказаться главным пони в городе?

— Главным в городе? Ты намекаешь на... Да ты шутишь!

— Я абсолютно серьёзен, — не хотелось мне говорить так прямо, но выхода не было. — Смотри, нам нужно устроить свадьбу Ди Клефф с подходящим жеребцом, чтобы выставить её за лидера, который так нужен Фридом Филду. А ты очень даже подходишь.

— Я? Нет, точно прикалываешься.

— Да нет же. Ты богатый, молодой, пышущий силой жеребец, который может держать язык за зубами и не лезет в центр внимания. То, что нужно Ди.

— А ты не совсем обнаглел с такими-то предложениями?

— Я каждый день наглею. Ты подумай, Надир! Ты станешь королём! С деньгами проблем больше никогда не будет, а каждую ночь в постели тебя будет ждать шикарная кобыла!

Надир ответил не сразу, обдумывая моё предложение. Конечно, решение было не из простых, но я надеялся, что он согласится.

— Заманчиво звучит, не поспоришь. А тебе какой толк от этого?

— Ответ очевиден.

— Да ладно, Фарсайт, из тебя меценат как из дикого гуля. Ещё ни разу не делал чего-то, на чём не смог бы нажиться. Так что ты рассчитываешь выиграть от женитьбы?

— Выигрыш ещё вилами по воде писан, но суть такая: НЭР хочет от меня дестабилизации равновесия между бандами, чтобы предложить соглашение между городом и Республикой. Текст соглашения у меня, и Ди очень даже не прочь подписаться под ним. Однако остальные, те же Бакмэйры и Последователи, будут против. Поэтому надо вернуть Ди и её Струнникам главные роли, а тогда все поддержат это соглашение.

— А когда мой выход?

— Для всенародной поддержки нужны две вещи: лишить Голди славы городского героя, с чем на ура справляется «Радио из Ниоткуда», и вытащить Ди Клефф на всеобщее обозрение. Свадьба — отличный вариант, и если найти хорошего жениха и выставить его в лучшем свете, то Струнники снова будут заправлять городом, а Ди сможет подписать соглашение. Задание для НЭР будет выполнено, золото же откроет ворота Нью-Пегасуса.

— Вот оно что, значит, — ухмыльнулся Надир. — Как же я не догадался... По-любому, мне нравится идея сделать из меня важную персону, которой не нужно будет принимать сложных решений. Считаю, я в деле!

— Так держать, Селестия тебя разрази! — возликовал я. — Вперёд!

В тот момент я был седьмом небе от счастья и долгожданного облегчения, которого не испытывал с момента выхода из Стойла. Скоро всё, за что я боролся, будет моим, и я наконец стану гражданином Нью-Пегасуса, как и должно было быть с самого начала.

* * *

В Музыкальной Школе нас приветствовал уже почти ставший родным звон колокольчика. Внутри всё шло своим чередом; по крайней мере, такой вывод напрашивался от мелодичных и не очень звуков музыки, наполнявших Школу, да вида ждущих в очереди своего урока жеребят. Круглая стойка посреди вестибюля тоже была на своём месте, всё такая же гладкая и отполированная, а за ней точно так же, как и раньше, восседала молодая кобылка, окружённая кипой бумаг. У меня возникло ощущение, что она просто перекладывает их с места на место, но кто я такой, чтобы её судить?

И, по правде говоря, мы чувствовали себя чужими. Так было всегда, но после долгого времени, проведённого вдали от Фридом Филда, это было заметно сильнее. Два бродяги с Пустошей никак не походили на целевую аудиторию утончённых преподавателей Школы. В глазах всех внутри, мы зашли сюда по совсем другим делам. Но на самом деле нас всё это не очень-то и

волновало, хотя пара суровых жеребцов в броне в изысканно обставленном помещении, полном детишек с музыкальными инструментами наготове, не могла не выглядеть комично.

Я шагал к стойке, как ни в чём не бывало улыбаясь кобылке за столом. Она улыбнулась в ответ и отодвинула бумаги в сторону, ожидая, что я назову цель визита.

— Здравствуй, милая, — подмигнул я ей. — Нам нужно поговорить с Ди Клефф.

— У вас назначена встреча?

— Нет, но, пожалуйста, передай ей, что Фарсайт вернулся и хотел бы переговорить с ней как можно скорее.

— Она очень занята.

— О, не сомневаюсь, но всё-таки дай её знать, что мы здесь. Уверен, она найдёт способ перекроить своё расписание на день.

— Хорошо, сэр. Подождите здесь, пожалуйста, — секретарша подошла к интеркому и нажала кнопку. — Мисс Клефф, простите, что побеспокоила, но ко мне пришёл пони, зовущий себя Фарсайтом, и он хотел бы поговорить с вами... Да. Да, понимаю, Конечно.

Кобыла отошла от передатчика и вернулась к нам с тёплой улыбкой.

— Мисс Клефф скоро встретится с вами. Подойдите к третьей комнате слева, первый этаж.

— Спасибо, дорогуша. Я знал, что она захочет выслушать нас.

Жестом я приказал Надиру следовать за мной, и мы взошли по ступенькам к комнате, в которой была назначена встреча. Там я ещё не бывал и даже поразился тому, каким большим на самом деле было здание. Оно вполне подошло бы на роль мэрии, хотя что-то я тороплю события — до этого нужно как минимум женить моего полосатого друга и подписать соглашение. Указанная секретаршей дверь была открыта, а за ней оказался самый настоящий конференц-зал с большим столом посередине, за которым могло усесться немало пони. Ди ждала нас у противоположного конца, рядом с ней разместились Метроном. На лицах у них отражалась как долгожданная радость, так и здоровый скептицизм. Что ж, лёгких переговоров никто не обещал.

— Рада вновь вас видеть, — вежливо поздоровалась Ди. Не врёт ли? Чего не знаю, того не знаю.

— Взаимно, Ди, — кивнул я.

— Говоришь, ты хотел встретиться со мной. Что расскажешь?

— У меня немного новостей и кое-какое предложение. Но для начала хотелось бы узнать как тут у вас обстоят дела, потому что от этого моё предложение может измениться.

— Как всегда, предпочитаешь не раскрывать карты? — улыбнулась Ди. — Знаешь, опасный ты жеребец, Фарсайт.

— Я должен испугаться? — спросил я, притворившись удивлённым.

— Должен ли? Зависит от того, считаешь ли ты меня угрозой.

— С лидером банды не считаться нельзя, Ди. Не хотелось бы нажить в тебе врага.

— Ловко выкрутился, — Ди повернулась к Метроном. — Думаю, стоит пересказать нашим друзьям последние новости, ты согласна?

— Вполне, — пожала плечами заместитель и посмотрела на меня. Я подмигнул ей, чтобы напомнить о нашем тайном романе. — Дела обстоят так: Голди с Сэддлом расстались. Это невероятно хорошие новости для нас, ведь главенствующий в городе альянс распадается. Но... мы пока не сумели этим воспользоваться. Пока.

— Тогда ты всё ещё ищешь подходящего кандидата.

— Да, всё ещё ищу, — Ди, казалось, была озабочена этим. — Я даже не подозревала, что это будет так трудно. Пони меня, кажется, избегают. Наверное, не хотят всё время быть в тени жены. Возможно, некоторые связаны с другими группировками и не хотят попасть в скользкое положение. Да и у меня, в конце концов, тоже есть свои требования, не могу же связаться с первым встречным!

— Всё верно, — я расплылся в улыбке. — Это я и хотел услышать.

— Твой черёд Фарсайт, выкладывай.

— Итак... — моя улыбка становилась всё более наглой, — мы, как ты и хотела, ушли со сцены на время ваших поисков. Это время мы посвятили исследованиям и охоте за сокровищами. Пришлось и посмеяться, и поплакать, но, подводя итоги, я бы сказал, что опыт вышел весьма богатым.

Надир фыркнул, ему шутка определённо пришлась по нраву.

— Во время путешествия я задумался над одной вещью: а зачем нам искать, если кандидат всё это время был у нас перед глазами? Молодой, крепкий, обаятельный и в то же время скромный.

— Ты ведь сказал, что ты на эту роль не тянешь, — Ди рассмеялась.

— Спасибо за крепкого и обаятельного, но скромняга из меня никакой.

— Тогда кто?

— Мой компаньон Надир.

— НАДИР? — Ди и Метроном одновременно покатались со смеху. Я знал, что идея безумная, поэтому ничуть не обиделся. Нужно было лишь привести свои аргументы.

— Ну а что? Молодой и сильный жеребец, верный друг и хороший собеседник. Отличный отец для твоих будущих жеребят.

— В этом я не сомневаюсь, — Ди утёрла слезинки с ресниц. — Но он здесь никто, не в обиду будет сказано.

— Не обижаюсь, мэм, — Надир ухмыльнулся.

— Я имею в виду, что он наёмник — далеко не из высшего общества. Мне нужен политический брак с кем-то, соответствующим моей позиции, и, к сожалению, Надир слишком далёк от ней. К тому же он зебра, а это многим не понравится.

— И даже с учётом этого я говорю, что он — идеальный кандидат.

— Похоже, ты кое-чего не договариваешь, — Ди снова улыбнулась.

— И как же ты догадалась, — кивнул я. — Да, у Надира есть туз в рукаве.

Я извлёк из сумки слитки и уложил на стол. Ди с Метроном изумлённо ахнули и восторженно уставились на ослепительно сверкающее золото.

— Это же... — только и сумела выговорить Метроном.

— Золото... — её босс тоже почти потеряла дар речи.

— Оно самое, — теперь смеялся уже я. — От него прямо-таки пахнет деньгами. Это так, только небольшая демонстрация в подтверждение моих слов. Так что наш кандидат просто идеален: молод, красив и совсем не против скрываться в твоей тени, пока ты занимаешься своими руководительскими делами. А его состояние станет неплохим подспорьем в твоих действиях.

— Понимаю, о чём ты... — Ди была счастлива.

— О, конечно, понимаешь. Просто вскользь упомяни, что у него хватит денег на то, чтобы Фридом Филд вошёл в новый золотой век, — и все в городе будут от него без ума, а твоё соглашение с НЭР зайдёт на ура.

— Голди конец, — глава Струнников чуть ли не скакала от радости.

— А что с Амперой? — Метроном успех не пьянил.

— Оставьте её мне. Есть у меня подозрение, что она сейчас старается захомутать Сэддла, это так?

— Так.

— Замечательно. Кажется, хорошими новостями меня уже избаловали, — я позволил себе откинуться на стуле.

— Что теперь? — спросила Ди?

— Думаю, вам с Надиром стоит познакомиться поближе. Раз у нас брак по расчёту, то необязательно влюбляться по уши, но договориться как вести себя вы должны. Так вы произведёте лучшее впечатление. Согласны?

— Да, здравая мысль.

— Я тоже не против, — Надир улыбнулся и подмигнул Ди. — Кто знает, может, мы были созданы друг для друга.

— А ты, Метроном, займись подготовкой к публичному представлению Надира в роли жениха, да и к свадьбе можно начинать приготовления. Чем раньше будет подписано соглашение, тем лучше.

— Будет сделано, — кивнула заместитель. — Я соберу совещание с другими лидерами, чтобы обсудить соглашение.

— Буду очень благодарен. А мне надо нанести визит Катушкам. Надо бы расставить точки над многими і, если позволите...

С этими словами я слегка склонил голову и вышел из комнаты вместе с Метроном, чтобы Надир и Ди могли познакомиться поближе. Полузебра держался учтиво и галантно, а Ди, похоже, нравилось, что с ней обходятся как с кобылой, а не лидером группировки. У этой пары всё могло сложиться.

Вскоре я оказался на улице и шагал к Тесла Бару. Приятно наблюдать, знаете ли, как части твоего плана сходятся воедино, точно пружинки и шестерёнки искусно изготовленного

механизма часов. И служил механизм одной-единственной цели: открыть мне путь в Нью-Пегасус – уже не голодранцем, но обеспеченным жеребцом, способным заполучить власть над городом. Или же над целым миром, если мне того захочется.

Погрузившись в раздумья, я и не заметил, как оказался у дверей базы Катушек. В прошлый раз Ампера фон Ом разнесла меня в пух и прах своими простыми доводами и твёрдой позицией. Но теперь я раскачал лодку Фридом Филда настолько, что она вряд ли будет столь же неприступна; по крайней мере, я надеялся на это. Охранник у входа без энтузиазма обыскал меня, попомнив мою физиономию с прошлых разов, и я вошёл внутрь.

Ампера стояла за стойкой, осторожно разбирая и очищая каждую деталь лазерного пистолета со всем усердием военной. Её рейнджерские привычки напоминали о себе всякий раз, когда у неё в копытах было что-то сложнее молотка, и от этого становилось не по себе: изгнанная из Стальных Рейнджеров, она готова пойти на всё, что сочтёт нужным, невзирая на любые препятствия.

— Кто к нам пожаловал! — Ампера положила пистолет на прилавок. — Уж и не надеялась тебя снова увидеть.

— Я довольно живучий; ты уже, наверное, замечала, — я вёл себя как ни в чём не бывало, будто бы не было никакой затаённой обиды. Её и в самом деле не было, но прошлая встреча была не из приятных.

— Да, такое трудно не заметить. С чем пожаловал?

— Ответ напрашивается сам собой, Ампера.

— Не люблю играть в угадайки. Говори, Фарсайт.

— Слышал, что вы с Сэддлом за последнее время сильно сблизились.

— Ах да, с тех пор, как он бросил Голди, он искал подходящую кобылу. А мне нужен был союзник, чтобы позиция моей банды не подвергалась рискам. А Сэддл к тому же весьма неплох собой, хотя иногда бывает грубоват.

— Но вы всё ещё держитесь по одиночке.

— Другие могли бы негативно воспринять наш союз. Голди пусть себе бесится, у неё под копытом только кучка хиппи, но вот Ди может обеспечить проблемы. И совершенно не хочется получить армию НЭР, стучащуюся в ворота только из-за нас с Сэддлом...

— Я тут как раз на этот случай. Ангелочек для любовных посланий к твоим услугам.

— Хватит нести чушь, Фарсайт, ты знаешь, как я к такому отношусь.

— Ладно, ладно, — пожал плечами я. — Новости у меня такие. Ди повстречала обеспеченного жеребца и планирует свадьбу. Она, конечно, чисто политическая и нужна для привлечения к ней внимания. Если мне память не изменяет, ты говорила, что власть тебя не интересует.

— Не изменяет. Давай дальше.

— Сейчас у Ди на копытах соглашение с НЭР. Автономное правительство во Фридом Филде, независимость гарантируется Республикой. Но надо, чтобы жители города были не против такого поворота событий, и Голди точно будет возражать. Поэтому Ди нужно загнать Последователей и загнать их в угол. А для этого понадобится твоя помощь или хотя бы молчаливое согласие.

— Ясно, — почесала подбородок Ампера.

— Если говорить о реальных действиях, то Ди не станет ставить тебе палки в колёса, если ты заберешь себе Сэддла и обеспечишь нас его голосом. А ты сможешь открыто сойтись с ним, не рискуя подвергнуть город опасности. И может даже наоборот, помочь поддержать хорошие отношения с силами Республики.

Ампера размышляла над возможным развитием событий, но, судя по её выражению лица, её всё устраивало. Предложение было на копыто всем, и вряд ли кто-то мог оспорить его выгоду.

— Это мне нравится. Встреча для обсуждения всех подробностей будет?

— Определённо. Метроном скоро с тобой свяжется, но, если в двух словах, скорее всего, ты получишь приглашение в Музыкальную Школу на совет. Тебе же нужно убедиться, что мистер Бакмэйр не станет возражать нам во время совещания. Голди точно попытается поднять шумиху, нельзя дать ей повод лезть в драку. Если она поймёт, что осталась одна, то отступит. Или же мы заставим её отступить.

— Гляди-ка, — на лице Амперы нарисовалась улыбка, — какие у тебя притязания на власть. Знай меру, иначе те, кто вчера были твоими союзниками, завтра повернутся к тебе крупом.

— Спасибо за совет.

Под этот разговор входная дверь отворилась, и внутрь вошла Метроном. Её выражение лица явственно показывало, что меня она здесь увидеть не ожидала. Впрочем, она быстро оправилась и ухмыльнулась.

— И снова здравствуй, Фарсайт. Добрый день, Ампера.

— Добрый, Метроном, — с достоинством отозвалась фон Ом.

— Как раз тебя и ждали, — улыбнулся и я. — Пришла как по расписанию.

— Совет, да? — с иронией в голосе поинтересовалась Ампера.

— Значит, он уже вам сообщил, — Метроном, кажется, не слишком обрадовалась.

— В общих чертах. В Музыкальной Школе?

— И через полчаса.

— Приду, — кивнула лидер Катупшек.

— Фарсайт, пошли, — Метроном ухватила меня за воротник и выволокла из Тесла Бара. — Сходи выпей, поразвлекайся с подружкой, но только не начинай опять ссоры с Сэддлом или Голди. Твой длинный язык дипломатии отнюдь не помогает.

— Ох, ладно уж... — вздохнул я. — Только не забывай всё-таки, кто это соглашение вам принёс.

— Двигай уже, умник. До встречи на собрании.

Метроном развернулась и направилась к «Четырём маленьким бриллиантам». Её внезапная резкость меня позабавила. Я заставил её чувствовать себя не в своей тарелке, и от этого она сильно раскисала. Меня же это веселило, хотя и не стоило совсем уж зарываться и ругаться с ней. Пора бы оставить её в покое на полчаса, а самому принять душ и переодеться. Всё-таки нужно соответствовать мероприятию, а пыль с Пустошей оттереть не так уж просто.

* * *

Отмывшись и приодевшись, я почувствовал, что готов к предстоящей встрече. Честно говоря, я с нетерпением её ждал. После всех этих дней с «непрекращающимися приключениями», блужданиями по Пустоши, поисками пути через болотные города и так далее я не мог дожждаться, как вернусь к своей стези, а именно планированию коварных планов и играм на чувствах других пони ради выгоды.

Сказать по правде, я понял, что за всё это время сильно огрубел. Я больше не был тем пугливым жеребёнком, что покинул Стойло; напротив, я превратился в пони, способного постоять за себя. Если всё пойдёт наперекосяк, всегда можно зажить на Пустоши. Былые страхи исчезли, но их заменил другой мотиватор — я хотел поселиться в Городе.

В этом мире существуют два вида пони: марионетки и кукловоды. В старой Эквестрии эта разница могла быть менее заметной, но в новой, дикой и постапокалиптической — той, в которой мы живём, — было предельно ясно, что некоторые пони тянут за ниточки, а остальные танцуют по их прихоти. Раньше мной тоже играли, но теперь я команду парадом.

Взбудораженный и готовый ко всему, я вошёл в комнату для переговоров в Музыкальной Школе. Метроном раскладывала на столе документы, по-видимому, копии договора с НЭР, чтобы остальные присутствующие смогли ознакомиться с ними, пока Ди и Надир переговаривались в углу, явно очень расслабленно. Я улыбнулся при виде своей компании, с удовольствием играющей отведённую роль.

— Привет всем! — я улыбнулся. — Полагаю, я ничему не мешаю?

— Здравствуй, Фарсайт, — поприветствовала Ди. — Надир и я узнаём друг друга получше.

— Всё так и выглядело, о да, — я коварно засмеялся.

— Ди настоящая леди, бро. Я раньше этого не замечал, но сейчас, проведя столько времени, я догнал, какая она умная и утончённая.

— Да брось! — Ди засмуцалась и нежно ударила Надира по ноге. Я не видел до этого момента, чтобы она смущалась... Надир проделал шикарную работу.

— Пожалуйста, Ди, — перебила их суровая Метроном. — Остальные лидеры придут с минуты на минуту... Полагаю, вы бы не хотели, чтобы они видели вас хихикающей, как маленькая кобылка.

— О, конечно, — Ди глубоко вдохнула и спряталась за маской ледяного спокойствия. — Самое время подготовиться, не правда ли?

— Разумеется, — я кивнул. — Мне принимать в этом участие, Ди?

— Не слишком активно. Мне бы хотелось, чтобы ты был рядом, умеешь же ты околдовывать, но я хочу справиться со всем сама. Если мы сделаем всё верно, до ссоры даже не дойдёт.

— Понимаю, — я подготовился, заняв место рядом с Ди.

— Отлично. Теперь давайте подпишем это соглашение, — Ди лукаво улыбнулась. — Сегодня мы войдём в историю.

После этих слов послышался стук копыт, возвестивший о приходе наших гостей. Двери распахнулись, и пони-консьерж посторонилась, уступая дорогу Сэддлу Бакмэйру и Амперу фон Ом, которые выглядели как счастливая семейная пара. На Сэддле был очень подходящий ему чёрный костюм, пускай слегка староватый и запылившийся. Ковпонская же шляпа придавала наряду экстравагантности. Кажется, помолвка не прошла даром, и у него появился повод выглядеть стильно.

На Ампере было узкое синее платье, из-за чего она выглядела необычно; я не привык видеть бывшую рейнджершу такой. Наверное, ей нужно было привлечь немного внимания и к своей персоне, раз уж она заняла место Голди в сердце старины Сэддла... Ну или хотя бы в его кровати.

— Сэддл, Ампера, — вежливо обратилась к ним Ди, — рада видеть вас здесь.

— Спасибо, Ди, — кивнула Ампера. — Надеюсь, ты по достоинству оценишь то, что мы не привели сюда телохранителей. Нам бы хотелось, чтобы этот период напряжённости окончился, и потому решили, что такие меры предосторожности будут неуместны.

— Не сомневайся, Ампера, — от всей души улыбнулась Ди Клефф. — Нам тоже нужны подвижки в этом направлении. Спасибо тебе.

— Но себе-то ты целую толпёнь склика́ла, — подметил Сэддл.

Ампера смерила его испепеляющим взглядом, и даже до него дошло, что последнее замечание было совершенно необязательным и не самым уместным. Сэддл, как обычно, был гранатой без чеки, которую надо удерживать.

— Что? — пожал он плечами. — Вокруг неё ещё трое пони.

— Сэддл! — шикнула Ампера.

— Ничего страшного, Ампера, — рассмеялась Ди, чтобы её успокоить. — Сэддл, как-никак, прав. Но они — не телохранители. Метроном и Фарсайт — мои незаменимые советники, а Надир — мой будущий супруг.

— Жених, значит? — поинтересовалась фон Ом. — Мои поздравления, Ди. Я слышала, что ты искала себе вторую половинку.

— Спасибо, Ампера.

— Да пожалуйста.

— Эй... Чего мы ждём? — Сэддлу уже наскучило ждать.

— Кажется, кого-то не хватает, — ответила Ди.

— А, ну-ну. Только сейчас заметил.

— И почему же она до сих пор не здесь? — задумалась Ди. — Метроном, ты же известила её о встрече?

— Лично, — тотчас же откликнулась Метроном. — Она уже должна прибыть.

Ответом на вопрос Ди стал торопливый цокот копыт снаружи. Дверь в конференц-зал резко распахнулась, и к нам присоединилась тяжело дышащая Голди. На ней был всё тот же латаный-перелатанный лабораторный халат, а в гриву словно только что молнией ударило.

— Прошу прощения, меня застали как раз во время операции, — она перевела дух. — Я пришла как только освободилась... Ты.

Последнее слово было адресовано мне, потому что она наконец заметила мою бесстыдно довольную физиономию. Голди была моей последней преградой на пути к успеху, и теперь, когда Сэддла аккуратно отодвинули в сторону, любые её невзгоды безмерно радовали меня. Судя по выражению её лица, она рассчитывала, что я навсегда исчез, оставив её спокойно править городом.

— Рад тебя видеть, Голди, — я продолжал ухмыляться.

— Я уж не надеялась тебя увидеть, — буркнула она в ответ.

— Знаешь, жизнь полна сюрпризов, — улыбка растянулась до ушей.

— Да уж, — голос Голден Свэллоу был холоднее льда и выказывал бесконечное отвращение.

— Голди, пожалуйста, не кипятись, — Ди вмешалась, чтобы разрядить обстановку. — Нам обоим прекрасно известно, что временами Фарсайт — та ещё головная боль, но не надо жеребячиться. Мы собрались здесь, чтобы решать проблемы, а не создавать их.

— Я могу тебя выслушать, но не когда меня изо всех сил стараются вывести из себя.

— Фарсайт... — строго обратилась ко мне Ди Клефф.

— Понял, — я кивнул и перестал скалиться.

— Славно, — кивнула Ди. — Начнём?

— Давай, — коротко ответила Ампера.

— Что ж, причина, по которой я собрала вас здесь, — договор, который мой помощник Фарсайт доставил от представителей НЭР. Я знаю, насколько вы любите Республику, но всё-таки советую послушать, пока я зачитаю документ.

— Ничего против НЭР не имею, — пожала плечами Ампера. — Радует, что они готовы к переговорам. Интересно послушать предложения.

— Солидарен с Амперой, — вставил Сэддл. — Не лучшие партнёры для танцев, но предложения от них могут оказаться интересными.

Я заметил, как Ампера едва заметно кивнула Сэддлу, когда он говорил. Она явно проработала с ним эту встречу, оговорив долю участия каждого в переговорах. Мне это нравилось: эдакая передача сил, интриги и тайная дипломатия.

— Да у вас всех что-то с головой приключилось, — пробубнила Голди. — Сэддл, ты б себя со стороны видел! Недавно был готов с оружием в копытах отстаивать свободу, а теперь обсуждаешь предложения? Ты жалок.

— Ну и что же ты предлагаешь делать? — иронично поинтересовалась Ампера.

— Оставить вещи на своих местах, — притопнула Голди. — Они не смогут сделать шаг, пока мы ничего не предпринимаем. Сейчас мы — хозяева положения!

— Голди, ты забываешь кое о чём весьма важном, — вмешался я. — Может, мы и хозяева положения, но обстановка уже далеко не такая спокойная, как была несколько недель назад. Малейший признак волнения — и НЭР с чистой душой смогут вмешаться в дела Фридом Филда. А ты, насколько я знаю, не сумела удержать всё под контролем.

— Откуда ты... — заскрипела зубами Голден Свэллоу.

— Фарсайт абсолютно прав, — рассудила Ди. — Мы играли честно, и вот наш выигрыш: Республика предлагает сделку. Если мы не будем шевелиться и ситуация выйдет из-под контроля, они почувствуют, что вправе установить свои законы.

— Это нам точно не нужно, — Сэддл сурово посмотрел на Голди. Вот это было неожиданно.

— Сэддл, да Ампера играет с тобой как с дурачком! — заорала та.

— Голди, пожалуйста, успокойся, — Ди тоже была недовольна. — Нет никакой нужды в оскорблениях. К тому же, подумай, ведь соглашение может пойти на пользу и Последователям.

Голди буркнула что-то нелицеприятное и уткнулась в бумаги на столе. Мне же пришлось прятать улыбку победителя, но было любо-дорого глядеть, как за столом переговоров главу Последователей отшлёпали, как маленькую кобылку.

— Теперь, когда все личные претензии отошли на второй план, я вкратце опишу предложения НЭР. Для начала Республика готова предоставить нам автономный статус. До тех пор, пока наши законы не вступают в противоречие с их законами, мы можем делать всё, что хотим.

— Кто-то же должен это регулировать, — задумчиво произнёс Сэддл. В сущности, хорошее замечание.

— Полагаю, никто на деле не захочет. Нейвада, в конце концов, глубокая дыра на карте НЭР. Они будут заняты отстраиванием Кантерлота или Мэйнхеттена, да чем угодно они там сейчас занимаются. Уверен, что когда в округе станет поспокойнее, они вернутся за Разлом и оставят нас в покое.

— Это всего лишь предположение. Гарантии никакой, — прокомментировала Ампера.

— А чего ты ожидала? — язвительно откликнулась Голди.

— Конечно, это всего лишь предположение. Но то, что мы примем договор, ещё не значит, что мы не сможем расторгнуть его, если они не выполнят свои обещания, — ответила Ди на выпад Голди.

— А ты собираешься его расторгнуть? — Сэддл недоумевал. Внутри он остался прежним.

— Нет, совсем нет, — улыбнулась Ди. — Воспользуемся ситуацией. Нам сделали неплохое предложение, из которого мы сможем извлечь немалую выгоду, но если оно станет обременительным, то откажемся от сделки.

— Понял.

— Давайте-ка не будем отвлекаться, — напомнила Ампера. — Ты сказала что-то про автономное правительство, так ведь?

— Именно. Это значит, что нам надо будет составить Городской совет, официальный орган власти, в соответствии с законами Республики.

— Ну-ну, и кто же станет мэром? — Голди решила пойти на провокацию.

— Эту должность займу я, — прямо ответила Ди.

— Ага! Вот оно что, весь этот план нужен только для того, чтобы ты захватила власть! — вскричала Голди, а её лицо скривилось в ироничной ухмылке. — Ты нас Республике продаёшь!

— Голди, будь добра, успокойся, — вздохнула Ампера. — Я поддерживаю Ди. Думаю, мы все сможем вести дела как обычно, а она займётся всякой нэровской бюрократией. Так будет проще остальным.

— Солидарен, — кивнул Бакмэйр.

— Сэддл! И ты? — опешила Голди.

— Голди, ты тоже можешь выдвинуть свою кандидатуру на этот пост, — почти по-матерински улыбнулась Ди.

— Обойдусь без твоих любезностей. И так понятно, кто выиграет, — пробурчала Голден Свэллоу.

— Это демократия, моя дорогая, — недобро усмехнулась Ди. — Иногда выигрываешь, иногда нет. Но НЭР хотят кое-что взамен.

— Что именно? — почесал затылок Сэддл.

— Ввести налог на нашу коммерцию.

— Да они из нас все соки выжимают! — опять взвыла Голди.

— Голди, хватит уже, — Ди опять нахмурилась. — Соответствуй положению. Так вот, насчёт налогов и процентов: это всё описано в документе. В двух словах, ничего особо страшного. Считайте это платой за то, что НЭР защищает караваны, которые идут к нам.

— Что ж, вполне честно. Торговля будет как-то регулироваться? — задумалась Ампера.

— Внутри стен всем заправляем мы. За ними — НЭР.

— А оружие и наркотики? — Сэддл заволновался насчёт своей сферы интересов.

— Опять же, у нас есть автономия и право регулировать торговлю в городе. Всё, что не на нашей территории, нас не волнует.

— Годится, — расслабился главарь Бакмэйров, удостоверившись в безопасности своих доходов.

— А не смогут ли они нас при этом взять в блокаду? — сопротивлялась Голди.

— Попытаются взять — получают по мордам, — отрезала Ди. — Дадим им шанс, но если они начнут мутить воду — спуску я им не дам.

— Вот это настрой! — Сэддл громко заржал и топнул копытом.

— Тише, Сэддл, — Ампера бросилась успокаивать своего развеселившегося партнёра.

— Остались ещё кое-какие мелочи, но с ними мы можем разобраться и позже. Теперь же предлагаю проголосовать: кто за подписание соглашения, а кто против?

— Поддержу тебя, — с улыбкой кивнула Ампера.

— И меня запишите, — гордо произнёс Сэддл.

— Ты ещё об этом пожалеешь, Ди, точно тебе говорю, — пискнула Голди. — Я бессильна, но предупреждаю: это соглашение рано или поздно выйдет тебе боком, попомни мои слова.

— Голди, заткнись и подпиши это наконец, — сказала Ди своим самым холодным голосом. — Признай поражение, и давай покончим с этим.

Голди что-то пробормотала и подошла к концу стола, где Ди держала договор со своей подписью. Я и Надир продолжали внимательно следить за ней, ожидая бурную реакцию, но, подписав документ, она вышла из комнаты с отвращением на лице. Ампера и Сэддл тоже оставили след на бумаге. Как только все формальности были улажены, Ди повернулась к тайнику на стене и достала из него бутылку ликера и стаканы.

— За наш успех, дамы и господа, — Ди наполнила бокалы янтарной жидкостью и распределила их среди гостей, — Кроме того, я хотела бы, чтобы вы знали, что Надир и я поженимся через два дня. Церемония будет проходить на улице, так что все смогут насладиться ею. Метроном уже подготовила всё и распространила новость, верно?

— Абсолютно, — кивнула Метроном.

— Поздравляю, Ди, — Ампера внезапно обняла ее, что, казалось, было совсем не в духе закоренелой рейнджерши, пусть даже бывшей. Полагаю, у нее всё-таки остались капли чувств. — Всего наилучшего.

— Надир, ты должен прийти в «Бриллианты» для проведения мальчишника, — Сэддл хитро улыбнулся. — Я покажу вам, что такое хорошо провести время!

Я довольно-таки удивился, как легко враги превращались в друзей или, по крайней мере, партнеров. Не так давно Сэддл вел заговоры против Ди, а теперь мы пьем за одним столом. Мир такое непростое место...

— Фарсайт, — Ди улыбнулась и протянула мне подписанное соглашение, — не согласишься ли ты снова побыть нашим гонцом?

— С превеликим удовольствием! — поклонился я и, взяв документ, тотчас же вылетел из комнаты. План был близок к завершению, и некогда было терять время.

* * *

Ненадолго забежав к себе, чтобы переодеться в шмотки для Пустошей и закинуть в сумки ещё парочку слитков, я отправился из Фридом Филда в лагерь НЭР. Радтаракану понятно: чтобы сложить последние кусочки мозаики, придётся приложить все силы и придать ускорения

кое-чем ценным, но в успехе я не сомневался. Да и с Харпсонг успел хорошо познакомиться, и знал, чего от неё ожидать.

Я думал, что придётся снова топтать в Нобак, но, как сообщила мне Метроном, нэровцы переместили свой штаб в старый заброшенный аэропорт на южной окраине города, потому как тот был просторнее, да и защищён лучше. Я до того даже не замечал ничего подобного в окрестностях Пегасуса, но, приглядевшись к карте на ПипБаке получше, сумел отыскать что-то, что могло оказаться аэродромом. Он был намного, намного ближе старой базы, а значит, самой вероятной причиной передислокации было желание держать город под контролем.

Из-за ценного груза я всю дорогу старался держаться караванов и патрулей НЭР. Пришлось вытерпеть расспросы с десятка патрульных о том, какова цель моего визита в аэропорт Макинтоша; хорошо, хоть не нужно было придумывать отмазки: я – посланец Фридом Филда, выполняю дипломатическую миссию. Такой ответ значительно облегчил мой путь, отчего некоторые солдаты сами вызвались сопроводить меня. Конечно, знай они о слитках у меня в сумке, вряд ли они стали бы держаться столь дружелюбно.

Когда стало смеркаться, я подошёл ко воротам аэропорта. Бывший двор превратился в учебный полигон, усыпанный палатками и полосами препятствий, выстроенными вдоль парковочных мест. Я двинулся прямо к главному входу, дверям в массивное бетонное здание, которое растянулось на всю длину двора. Внутри меня направили на верхний этаж, в бывший зал ожидания для важных персон, который ныне служил офисами – всё тем же важным шишкам.

Помещение было украшено огромным флагом НЭР, который изображал две головы единорогов, без выражения глядевших в бесконечность. Посреди импровизированного офиса стоял большой письменный стол, на котором разместились соответствующие кабинетной обстановке предметы: радио, лампа, папки, бумажки, горстка ручек и карандашей. Остальная часть комнаты не претерпела изменений: пластиковые растения в горшках, паршивенькие картины на стенах и старый ковёр на полу.

Но самым главным была пони, сидящая за столом, знакомая аквамариновая кобыла в дорогом костюме со значком НЭР на лацкане. До моего прихода Харпсонг сосредоточенно глядела в какие-то карты, но, стоило мне бросить быстрый взгляд на папку перед ней, она её захлопнула и подняла взгляд на меня.

— Возвращение блудного сына, — во все зубы ухмыльнулась она.

— Как раз вовремя, — улыбнулся я в ответ. — И месяца не прошло.

— Знаю. И если я тебя знаю, пришёл ты не просто так.

— Прекрасно знаешь, Харпсонг, — я извлёк соглашение из седельных сумок и выложил перед ней.

— Соглашение?

— Оно самое, только уже подписано всеми четырьмя лидерами Фридом Филда.

— Честно сказать, удивлена, — присвистнула вице-президент. — Не думала, что у тебя получится. От тебя можно было бы ждать, что ты предпочтёшь устроить заварушку, но ты доказал обратное.

— Ну-ну, что за скепсис. Когда я тебя подводил?

— Впредь буду знать, — рассмеялась она. — Ох, это лучшее, что могло бы случиться с НЭР в последние несколько недель. Думаю, нужно будет отправить Мерри переговорить с лидерами группировок и приступить к выполнению договора.

— Могу сказать, что через два дня Ди Клефф выходит замуж. Думаю, Республике стоит почтить праздник своим присутствием.

— Неплохая мысль, — кивнула Харпсонг.

— А теперь, когда я дал гораздо больше, чем ты надеялась, думаю, я заслужил награду.

— Конечно, Фарсайт, я в долгу перед тобой. Чем могу помочь?

— Ну, я и мои компаньоны хотим стать гражданами Нью-Пегасуса. Для этого нам нужен поручитель в городе, и я надеюсь, что посольство НЭР поможет нам уладить этот вопрос.

— Да, это так, — подняла бровь Харпсонг, — но нужно учесть следующее. Тот, кто поручается, должен заплатить определённую сумму в зависимости от своей позиции в городе. НЭР в Нью-Пегасусе — всего лишь гости, и паспорта влетят нам в копеечку, не говоря уж о целых трёх.

Я рассмеялся хохотом картинного злодея и восторженно взглянул на Харпсонг.

— Дорогая моя Харпсонг, ты ошибаешься, — я вытащил золотой слитки из сумки и выложил на стол. — Это должно облегчить положение дел посла, правда?

— Ты серьёзно... — аж поперхнулась Харпсонг. — Довоенное золото! Мы его столько искали! Где?..

— Хороший фокусник не раскрывает секретов.

— Оно собственность НЭР.

— Оно собственность того, кто его нашёл, — спокойно возразил я. — У вас на поиски было двадцать лет, а уж о количестве рабочих копыт и говорить как-то неудобно. Золото моё.

Одного-двух слитков хватит на гражданство в Нью-Пегасусе, остальные считай добровольным пожертвованием Республике.

— Я вполне могу забрать его силой.

— И тогда на вас ополчится Фридом Филд, а Республика будет втянута в войну. И что потом электорату перед выборами говорить?

— Ёлки-палки, иногда начинаю думать, что лучше бы я тебя вообще не знала, — прошипела Харпсонг. — Ты обходишься дороже, чем нужно... Ну хорошо, я сейчас же отправлю это Мерри. К свадьбе паспорта будут у неё на копытах.

— Как всегда, приятно иметь дело с НЭР и лично с тобой.

— Дуй отсюда, пока я не взбесилась окончательно, — кивнула на дверь Харпсонг. Я использовал против неё её же приёмы и победил. Кому такое понравится?

Поклонившись на прощание, аки актёр после представления, я вышел из офиса Харпсонг и не стал тратить время, шатаюсь по бывшему аэропорту, ныне ставшему военной базой. Чем скорее я доберусь до Фридом Филда, тем лучше. Там назревает свадьба, и, полагая, мне нужно будет играть роль друга жениха.

* * *

Когда я вновь оказался в городе, там бурлила деятельность, несмотря даже на то, что уже светало. В центре города, аккурат перед Музыкальной Школой, возвышалась сцена, которую должно было быть видно со всех сторон. Сама она не представляла ничего необычного, просто кое-как скреплённый воедино металлолом, но для нашего случая сойдёт.

Я рысцой пробежал в школу мимо группы рабочих, представляя жизнь за стенами Нью-Пегасуса. Наконец, когда все распри и опасности закончились, я уверен, что достиг своей цели. Не говоря уже о том, что буду находиться в компании двух пони, которых, без сомнения, мог назвать друзьями; один сегодня выходит замуж. Это будет самым большим праздником за последнее время.

Со звонком колокольчика я понял, что нахожусь в вестибюле Школы, которая стала нашим домом во Фридом Филде. Так как было раннее утро, место пустовало, не было и жеребят, ожидавших своих занятий. Кобылка за стойкой отпивала из кружки кофе, слушая знакомое жужжание радио.

— Жаворонок, да? — сказала она с улыбкой.

— Дела никогда не спят, — я подмигнул. — М-м-м-м... я здесь, чтобы проверить жениха.

— Мистера Надир? Он должен быть в своей комнате. Первый этаж, первая комната направо.

— Большое спасибо.

— Нет проблем... О, и еще. Он вчера пришел довольно поздно, так что может ещё спать.

— Он женится меньше чем через шесть часов. Ему лучше быть готовым, ради своего же блага.

Кобылка хихикнула и кивнула.

— Вы, кажется, его голос разума.

— Середина наполовину. Мы дополняем друг друга, — я пожал плечами.

— Конечно, — она глотнула кофе и потянулась. Для неё было ещё довольно рано.

Я поклонился на прощание и побежал вверх по лестнице, в комнату моего компаньона. Обнаруженная дверь оказалась затворена, а из-за нее доносился храп. По-видимому, не я один провёл всю ночь на ногах. Тем не менее, в то время как я был готов к работе, он, кажется, был более чувствителен к потере сна. Я осторожно постучал в дверь, ожидая, что он проснется.

— Надир, вставай.

Нет ответа, просто еще один громкий храп. Это потребует некоторого терпения, а если не сработает, придется перейти к крайним мерам. Я еще раз постучал, на этот раз сильнее, чтобы заглушить громовой храп зебры. Как я понял после трех попыток, оно не сработает. Мое терпение догорало, так что я решил играть пожёстче. Я дернул ручку и понял, что дверь не заперта, а затем вошел в комнату и ударил по выключателю.

— Вставай-вставай, женишок, — крикнул я. — Сегодня большой день, отрывай свою задницу!

Вид Надира был ужасен. Он лежал на кровати совершенно голый, будто только что из чистилища. Он жалко стонал, а со рта капали слюни. Я его сильно встряхнул, но и после пробуждения он по-прежнему был потерян и дезориентирован.

— Э-э-э... что? Где? — пробормотал он.

— Надир, ты женишься через пять часов. В каком тартаре ты вчера побывал?

— Ч-что? Фарсайт?

— Он самый. Я совсем ненадолго отлучился из города, а ты умудрился чуть не продрыхнуть свою свадьбу!

— И чем ты недоволен? — сонно пробормотал Надир.

Хороший вопрос. И в самом деле, чем? В целом, я получил всё, что хотел: подписанное и доставленное в штаб НЭР соглашение, обещание Харпсонг помочь мне получить паспорт гражданина. Но всё равно усиленно торопил события — было бы неправильно тормозить сейчас.

— Бегом в душ, потом поговорим.

Я затолкал полузебру в ванную и закрыл дверь. Из-за неё вскоре зашумела вода, а значит, мой полосатый друг не стал пренебрегать советом. Я даже немножечко им гордился. Пусть весь этот брак и был чистой воды политикой без намёка на чувства, теоретически, по крайней мере. Зная Ди и Надира, я предполагал, что они сумеют найти общий язык и составят хорошую пару.

Пока я витал в облаках, мой компаньон вышел из ванной, чистый и лоснящийся, да к тому же ещё и гораздо более бодрый, чем до душа. Он вытирал свою кудрявую гриву старым полотенцем и слегка подровнял усы, чтобы выглядеть элегантнее.

— Эй, Фарсайтище, — ухмыльнулся он, — не подашь ли костюмчик?

— Обычный костюм?

— Не-а. Шкаф открой.

Я так и сделал. Открыв шкаф в углу комнаты, я обнаружил перед собой шикарный белый костюм. Выглядел он почти как новый; всё-таки в пыли Пустоши редкая белая вещь сохранит свой цвет.

— Полагаю, тебе нужен вот этот белый.

— Точняк, — кивнул Надир.

— Откуда спёр? — пошутил я.

— Кто я по-твоему, бро? — засмеялся он. — Подарок от Сэддла к свадьбе. С тех пор, как он стал зависать с фон Ом, он стал куда дружелюбнее. Ты б видел вечеринку, какую он закатил вчера.

— А, вот почему у тебя похмелье.

— Да ладно, бывали загулы и похлеще.

— Надир, не налажай сегодня. У тебя важный день.

— Да хорош меня отчитывать, бро! — хмыкнул Надир в ответ. — От Роуз такого можно было бы ожидать, но точно не от тебя!

— Я весь полностью материнской любовью и заботой, — иронично усмехнулся я, помогая полузебре влезать в костюм.

— Ну да, ну да.

— Нервничаешь, а, Надир?

— Ни в жисть. Хоть прямо сейчас бери и правь всем миром.

— Вот это по-нашему, — я в который раз улыбнулся и обнял его. — Поздравляю.

— Спасибо, Фарсайт. А где ты ошивался? Убежал куда-то со встречи и весь день не возвращался.

— Считаю меня службой доставки хороших новостей, — не преминул похвастаться я. — Я отправился на встречу с нашей старой знакомой Харпсонг Хартстрингс, чтобы вернуть ей подписанное соглашение. А ещё выторговал нам паспорта граждан. Они должны быть у нас уже сегодня вечером.

— Серьёзно, что ли? — радостно спросил Надир.

— Абсолютно. Посол Мерри Филдс прибудет на свадьбу как представитель НЭР. У неё и будут наши билетики в рай.

— Благослови Селестия этот день, — Надир от радости взвился на дыбы. — Лучше и быть не может.

— Жди вечера. Думаю, Ди знает, что делать в постели.

— Эй, ты же не намекаешь, что...

— О нет, нет, — засмеялся я. — Я совсем не об этом. Просто строю догадки, хотя могу и ошибаться.

— Надеюсь, не ошибаешься.

— Завтра расскажешь, — пожал плечами я.

— Расскажу, бля буду. Как смотрится мой галстук? — Надир закончил одеваться и искал зеркало, чтобы оглядеться.

— На своём месте.

— Спасибо, Фарсайт, очень помогло, — повёлся он. — Ты ж у нас вроде был знатоком стиля и моды.

— Я и есть знаток, — подмигнул ему я. — Он действительно в порядке. Не беспокойся.

— Ладно, ладно, — фыркнул мой компаньон. — Знаешь, у меня, походу, мандраж какой-то. Сколько раз смотрел смерти в глаза, а тут из-за какой-то ерунды мурашки по коже.

Я не удержался и расхохотался. Видеть как пони, повидавший в Пустоши если не всё, то многое, трясётся при мысли о своей свадьбе – забавный контраст. Я обвил копыто вокруг его шеи и улыбнулся.

— Понимаю, Надир. Пошли-ка вдарим по пивку.

— С удовольствием, — ухмыльнулся он.

* * *

В воздухе витало нетерпение. Такая свадьба была сенсацией, чем-то абсолютно выбивающимся из привычного русла событием, которое просто обязано будет отразиться на истории Фридом Филда. Не только Ди Клефф, покровительница бедных и всех торговцев, выходила замуж за богатенького незнакомца, который может помочь городу расцвести; другие группировки тоже собирались провозгласить подписание соглашения с НЭР, которое должно пойти на пользу всем жителям.

Метроном не оставляла случайностям ни единого шанса. На улицах была расставлена охрана, дабы население было в безопасности, а ситуация – под контролем. Все, кому есть что сказать, будут на сцене. А это Надир с Ди, остальные лидеры банд, посол Филдс, Штука, Снейк Итер, Метроном, ЛаРош, Роуз и я. Учтены были даже украшения, хотя, конечно, не стоило забывать о том, как трудно в Пустоши раздобыть качественные материалы. Пол сцены был накрыт лоскутным полотном, а со столбов свешивались гирлянды с бумажными фонариками.

Толпа возликовала, увидев, как на сцену всходит счастливый жених в сопровождении голубого жеребца, поглядывающего по сторонам. На сцене я почувствовал изумление и даже разволновался, увидев, сколько пони собрались посмотреть на церемонию. В то же время я побаивался, что если кто-то решит устроить беспредел, то случай для этого просто идеальный. Все самые важные пони будут сверху на сцене посреди города, их можно увидеть с любой точки. Что интересно, Голди нигде не было видно, и это тоже действовало на нервы.

— Надир, братишка! — выступил Сэддл. На нём был стильный чёрный костюм со шляпой, и вёл он себя так, будто был ведущим шоу. Лает, но не кусает – про него это было в самую точку. — Говорил же, этот костюм тебе подойдёт просто идеально.

— Спасибо, Сэддл, — кивнул Надир. — Обычно белый — не мой цвет, но на такой случай как нельзя кстати.

— Поздравляю, парень, — старина Снейк Итер пожал полузебре копыто.

— Рада за вас обоих, вы двое — отличная пара! — Штука тоже поздравила моего друга. — Привет, Фарсайт!

— Отлично выглядишь, Штука, — улыбнулся я. — Новый плюмаж?

— Да нет же, дурачок, всё тот же, — захихикала она.

По толпе пронёсся тихий ропот, и мы прекратили обмен любезностями. Двери Музыкальной Школы отворились, и из них вышла группа пони. Ди, одетая в грациозное белое платье, с короной из никелевой стали на голове, пообок с Метроном и Роуз прошагала к сцене. Подружки невесты были в сероватых платьях, но Роуз никто не смог отговорить надеть голубой берет НЭР. Как-никак, это был её знак отличия.

Глядя, как невеста приближается к сцене, я удивился кобыле фиолетового цвета с жёлтой гривой, которая была одета в лазоревый деловой костюм. На лацкане костюма сверкал знакомый значок в виде двух голов единорогов, и я понял, кого она представляет.

— Посол Филдс, верно? — поздоровался я.

— А вы, наверное, Фарсайт, — кивнула она. Её голос был тихим и терпеливым, как и полагалось привыкшему к переговорам с головорезами дипломату. — Передайте мои наилучшие пожелания новобрачным.

— Хорошо, но позвольте спросить: а почему вы сами этого не сделаете?

— Думаю, сейчас им не до дипломатии, — она указала на Надира, который неподвижно застыл на своём месте, будто изваяние. — Есть и более насущные вопросы.

— У нас с вами тоже, не правда ли?

— А у вас есть хватка, — слегка улыбнулась Мерри. — Приятно говорить с кем-то, кто знает вещам цену.

— Не сказал бы, что действительно всё знаю, — пожал плечами я. — Просто импровизирую, как, например, сейчас.

— В любом случае неплохо, — она тоже пожала плечами, скопировав мой жест. — Что-то я увлеклась. Вице-президент Хартстрингс послала меня сюда; вы, вероятно, знаете об этом.

— Знаю. Я ждал вас.

— Прекрасно. Я должна передать вам это, — Мерри вытащила из сумки три документа в зелёных обложках и протянула их мне. — НЭР благодарит вас за вашу помощь.

— Это большая честь. Если мои услуги снова будут нужны, Харпсонг знает, где меня найти.

— Безусловно. А теперь вернусь к своему месту. Скоро начнётся церемония, и мне бы не хотелось её испортить.

— Естественно, — я поклонился, и Мерри вернулась к своему месту, пока Ди Клефф ступала на сцену и приветствовала толпу.

Я взглянул на карточки, что дала мне Мерри. Они были сделаны из зелёной бумаги с покрытием в защитной плёнке и содержали биометрические данные гражданина, равно как и имя с идентификационным номером. Щепотка старенькой бюрократии в новеньком мире была одной из лучших идей.

Когда Надир и Ди вошли на сцену, где им предстояло стать мужем и женой, по толпе на улицах пронёслась волна ликования. Я не смог сдержать улыбки, когда увидел, что к ним направляется Снейк Итер. Из всех пони на сцене он был последним, кого я ожидал увидеть в роли брачного регистратора.

— Наверное, так решили из-за возраста, — шепнула Роуз. Она аккуратно прошмыгнула поближе ко мне, стараясь не привлекать внимания.

— Какой бы ни была причина, мне и в голову прийти не могло, что они выберут Снейк Итера, — пробормотал я, всё ещё искренне удивлённый.

— Угу... — согласилась Роуз. — Хотя какая разница? Всё равно это показуха.

— Да уж это точно, — кивнул я.

Снейк Итер прокашлялся и стал произносить речь так громко, чтобы его было слышно в каждом углу Фридом Филда. Толпа внезапно смолкла, разительный контраст придал обстановке торжественности.

— Дамы и господа, у нас сегодня торжественный день! Мы тут собрались, чтоб соединить навеки две души, которые готовы любить один другого до самого гроба. Шобы не терять время, сделаем усё по-быстренькому, лады, народ? — по аудитории прокатился лёгкий смешок. — Так и думал. Начнем. Я, Снейк Итер, объявляю, шо мистер Надир и мисс Ди Клефф пришли к энтому союзу по согласию один одного и без усяки принуждений. Усё правильно говорю?

— Да, — твёрдо сказала Ди.

— Да, — повторил Надир.

— Добре. Будем считать, шо вы готовы к браку. Тохда традиционные вопросы, ладно? Надир, ты готов узять у жены Ди Клефф и быть с нею у горе и у радости, у богатстве и у бедности, у болезни и у здравии, покуда бьётся твоё сердце?

— Готов, — голос Надира слегка дрогнул, но жеребец держался молодцом.

— Добре. Ди Клефф, готова ли ты выйти замуж за Надира, быть евоным лучиком света у тьме, поддерживать ево у любых начинаниях и хранить любовь среди жизненных неудач и суеты, пока смерть не разлучит вас?

— Готова, — произнесла Ди со слезами на глазах.

— Отлично. Раз ваши любовь и преданность ясны, я объявляю вас мужем и женой. Уместе вы сможете сделать усе, што не смогли бы поодиночке. Поздрауюлю. А терь можете целоваться!

Толпа возликовала, выкрикивая имена Надира и Ди, а мы на сцене стучали копытами по деревянному настилу, радуясь за наших друзей. Надир схватил Ди как в танце и поцеловал ее, отклонив назад и придерживая за талию. Все выдохнули в громком «о-о-ох», увидев такой страстный порыв. Да уж, если Ди хотела внимания, то сейчас она получила его сполна. Высвободившись из объятий Надира, она подошла к краю сцены и обратилась к толпе.

— Спасибо, спасибо большое! Вы заставили меня почувствовать самой счастливейшей кобылой в Эквестрии, я никогда не смогу вас полностью поблагодарить за это. Кроме того, я счастлива сегодня в два раза больше, поскольку у меня есть еще одна хорошая новость, которой я поделюсь. Мало того, что я вышла замуж за замечательного жеребца, который будет моей поддержкой и опорой до конца моей жизни, так еще я хочу объявить о том, что Фридом Филд теперь настоящий город, признанный НЭР.

Аплодисменты стали сильнее, так как торговцы и местные жители, которые были не очень взволнованы свадьбами и подобными событиями, нашли что-то в объявлении Ди, что стоит отпраздновать.

— Республика обдумает законное урегулирование с нашими правилами, и мы будем править народом Фридом Филда! В ближайшие дни мы образуем администрацию, и я возьму на себя роль мэра для утверждений законов, которые помогут нашему обществу процветать! Конечно, я не смогу всё делать в одиночку, и с этого момента Ампера фон Ом и Сэддл Бакмэйр присоединяются ко мне в этом предприятии.

Я заметил, что она осознанно опустила имя Голди, и тихо усмехнулся. Ди идеально дозировала слова, чтобы сказать то, что ей было нужно, и часто ее молчание значило больше, чем речь. Это

был момент ее триумфа, пик ее жизни в качестве лидера банды, а теперь как мэра важного города в Нейваде. Я наслаждался речью Ди, признав ее как результат лучшей работы-сценария, пока знакомый звонок не предсказал мои опасения.

Мой З.П.С обнаружил враждебные точки, приближающиеся к нам сзади. Их было четверо или пятеро, смыкались полукругом, и, судя по их расположению, они должны располагаться на крышах домов. Я резко начал осматриваться, поглядывая на ПипБак. Секунду спустя я обнаружил лицо в маске и торчащий черный ствол пистолета на крыше заброшенного здания.

— ДИ, ЛОЖИСЬ! — я крикнул и рванулся вперед по направлению к ней.

ДАККА-ДАККА-ДАККА!!!

Пулеметные очереди затрещали со всех сторон, и хаос опустился на Фридом Филд. Там, где был праздник, теперь парила на чёрных крылах смерть. Мое предупреждение достигло нужной ушей, Ди пригнулась и увернулась от пули, летевшей ей в голову, но мы попали в перестрелку на открытой местности.

— Какого хрена?! — взревела Ди.

— Пригнитесь!!! — я старался перекричать шум. — Попытайтесь найти укрытие!

— Мы здесь беспомощны! — Ампера уже встала на изготовку, но так же, как и мы, была безоружна.

— Дайте оружие! — крикнула Метроном охранникам, и на сцену прилетело несколько стволов.

— Так, спокойно, — голос Лаванды был холоден и спокоен. Роуз уступила ей в свете творившегося вокруг беспорядка. — У меня есть кой-чего, — рог кобылки запылал, и вокруг нас появился сверкающий щит, прикрывший нас от шквального огня. В пони на улице попадали шальные выстрелы, но то были сопутствующие потери, жалеть их было некогда.

— Где они? — промычал Сэддл, зажав во рту пистолет.

— Если Музыкальная Школа на двенадцать, — я бросил взгляд на Л.У.М. — то они на час, три, пять, семь и десять. Проверьте открытые окна и крыши.

Мне удалось перехватить карабин, и я выбрал себе цель, жеребца в маске на семь часов. Для верности я вошёл в З.П.С. и, пока время остановилось, прицелился ему прямо в голову. Как на учебном полигоне, задержал дыхание и нажал на курок.

БАХ-БА-БАХ!

В сторону врага полетел град пуль; его отшвырнуло и повалило на землю. Разобравшись с одной угрозой, я оглянулся вокруг в поисках других нападавших, но все остальные на сцене тоже знали толк в стрельбе. Стволы замолчали, пришло время считать потери.

— Ди, Надир, вы в порядке? — спросил я.

— Я в порядке, но если б не ты... — вздохнула Ди, всё ещё потрясённая.

— Просто немного потрясло, только-то и всего, — улыбнулся Надир.

— Мы с Сэддлом целы, — заключила Ампера.

— У норме. Метроном тож, — подал голос Снэйк. — Неплохо, молодёжь.

— Жива и невредима. Увидимся, — сказала Лаванда, и послышался уже голос Роуз. — Посол Филдс?

— Я в порядке.

— Меня ранило, но легко, — ответил ЛаРош. — Переживу.

— Так... — проговорил Сэддл. — А где Штука?

Грифину и правда не было видно. Может, улетела в поисках врага? Мы оглянулись по сторонам в поиска Штуки. Должно бы быть нетрудно, она ведь больше любого из нас, но из-за толпы и хаоса мы не могли её найти. Из-за шума прямо под сценой закрадывалось подозрение, что что-то не так. Посмотрев вниз, мы увидели окровавленное тело Штуки. Три выстрела в грудь, а ведь брони на ней не было никакой.

— Мертва, — только и сумела пробормотать Ди.

Я почувствовал, что земля уходит из-под моих копыт. Может, наши отношения и не были любовью, но она была одной из немногих, кто действительно меня ценил, и такая скорая потеря сильно ранила сердце. Во мне горели горечь и гнев, и я не стал сдерживаться, издав яростный рёв. В следующий миг я уже мчался по улице в сторону крыши, на которой видел одного из нападавших.

* * *

Направляясь к месту, где мы видели падение одного из нападавших, я с трудом держал себя под контролем. Я хотел отомстить за смерть любимой, но у меня было чувство, что оставались и другие, кто спланировал атаку. Если бы мне повезло найти их живыми, я бы выпытал из них информацию, после чего бы отомстил.

Взобравшись на крышу, я оглянулся в поисках возможной опасности. После всего произошедшего за последние пару минут было бы неудивительно встретить вторую волну врагов, пытающихся закончить работу. Тем не менее, в Фридом Филде стало тихо, если не говорить о случайном выстреле или крике. Пони, которого я подстрелил со сцены, лежал внизу посередине бассейна в своей собственной крови. Пули попали ему в грудь и голову, так что я бы ничего не смог вывести от него.

Тем не менее, я не собирался останавливаться и пошел к телу в надежде получить какой-либо намек на информацию. Нападавший был одет в простой доспех, окрашенный в черный, но без каких-либо знаков отличия. Я перекатил тело магией и нашел под ним небольшой предмет. Я осмотрел его поближе и узнал в нем игральную фишку, но символ на ней не был похож на то, что печаталось на фишках Бакмэйра. Пять карт были напечатаны веером на красной фишке: король, король, туз, туз, туз; верхней картой был богато украшенный туз пик. Этот символ не принадлежал никому в Фридом Филдс, и хотя был шанс того, что этот жлоб пришел с Пустоши, наиболее вероятным ответом было то, что его наняли в Нью-Пегасусе.

В то время как я задавался вопросом, кто мог послать этого пони, чтобы убить нас, мой Л.У.М. предупредил о враждебном пони, наступавшем сзади. Не теряя ни секунды, я перекатился в сторону и выстрелил в направлении, указанном Л.У.М.ом. Кобыла закричала от боли и упала на пол, я вскочил обратно на ноги и встал лицом к лицу с нападавшей.

— Так-так, — я улыбнулся, когда узнал нападавшую. — Мы уже заметили твое отсутствие, Голди.

— Тьфу... — кряхтела Голди. — Ты меня подстрелил!

Используя магию, она прикрыла огнестрельную рану на передней ноге, чтобы не допустить кровопотерю.

— Да, подстрелил, — я сказал холодным и зловещим тоном. Сложить два плюс два: она единственная виновная в смерти Штуки. — И поверь мне, Голди, меньше всего тебе стоит думать об этом.

— О, да? — дерзко рявкнула Голди. — И что ты сделаешь?

— Это, — я занёс переднюю ногу и со всей силы долбанул её по морде, обрушивая весь свой гнев. Она дрогнула и кувыркнулась, разбрасывая окровавленные зубы.

— Пошёл на хуй, — Голди схаркнула кровью. — Ты типичный головорез, Фарсайт. Тебя использовали ради чужих благ. Опуститься ниже тебя некуда.

— Говорит та, кто беспомощно валяется на полу, — я лягнул её в колено под углом. Сустав сломался с хрустящим звуком, и Голди завывала от боли.

— Чудовище!

— Не хуже тебя, Голди, — приклад карабина метнулся к другому колену и перебил его с сухим треском.

— Гр-рх... — Голди кашлянула кровью и перекатилась набок. Её магия ослабевала, и из открытой раны начинала струиться кровь. — Ненавижу тебя.

— Взаимно, — прошипел я в ярости.

— Фарсайт, подожди! — голос Ди эхом пронёсся через открытую дверь лестничной клетки.

— Ди!!! Убивают! — заголосила Голди. — Фарсайт ебанулся!

— Заткнись, Голди, — Ди подошла ко мне, а следом и Надир. — В этот раз сухой из воды ты не выйдешь. Ты пыталась убить нас с помощью Селестия знает кого, и тебе удалось снять всю охрану Сэддла.

— У вас нет доказательств! — завопила Голди.

— Они не нужны. Тебя не было на сцене. Для меня этого достаточно.

— Это нелепо! — Голди уже плакала.

— С договором ты лишилась всего. Сэддл сейчас с Амперой, и я поведу этот город с помощью Республики. Я думаю, это достаточно веская причина для государственного переворота.

— Ди, прошу... — сопела Голди в отчаянии. — Он ведь... ведь...

— Я могу и сама, если тебя это утешит, — Ди достала пистолет.

— Нет, Ди... — Голди попробовала встать на копыта, но из-за вывернутых колен только плёпнулась на пол. — Не убивай...

— Ди, не люблю умолять, — сказал я строго, — но позволь мне отомстить.

— Справедливо, — Ди кивнула. — Только быстро. Мы не животные.

— Как скажешь, — я пожал плечами, а затем прижал дуло карабина к морде Голди. — Это за Штуку.

БАМ!

Капли крови и серого вещества оросили бетонное покрытие крыши, и мёртвое тело Голди упало с края здания, отправленное в полёт силой выстрела. Я почувствовал толику удовлетворения, но что-то внутри меня твердило, что Голди была не единственной ответственной за нападение. Мне придется продолжать копать, но в этот раз уже по другую сторону стен.

— Ну, мы все знали, что это когда-нибудь бы случилось, — вздохнула Ди. — Просто ужасно, сколь многого это нам стоило.

— Ты ждала нападения? — спросил я. Если Ди предвидела её наступление, почему не действовала?

— Честно говоря, я недооценила Голди, и вот, что из этого вышло. Я знаю, ты что-то чувствуешь к ней, Фарсайт. Прости, вини меня в её смерти, если тебе так станет лучше.

Я вздохнул.

— Нет, я не могу винить тебя. Я и подумать не мог, что ей удастся нанять бандитов, так что, полагаю, она обвела нас всех вокруг копыта. Она сейчас мертва, и следующее, чем стоит заняться, — это выяснить, откуда она взяла помощь.

— Есть какие-нибудь зацепки?

— Я нашёл это, — я бросил крышку Ди. — Она была у мёртвого жеребца.

— Крышка из казино... — пробубнила Ди. — Я бы сказала, что это ведёт напрямик в Нью-Пегасус.

— Мы с тобой мыслим одинаково, — ответил я, когда Ди вернула мне крышку. — Я собираюсь искать ответы там. У меня должок перед Штукой.

— Конечно, — добро улыбнулась Ди. — Если найдёшь что-нибудь полезное, пожалуйста, дай мне знать. Если кто-то из Нью-Пегасуса чувствует в нас угрозу, мы должны быть в курсе.

Я кивнул и повернулся к Надиру.

— Ты как, со мной? — спросил я.

— Не в этот раз, бро. У меня есть другие обязанности, о которых стоит печься.

— Конечно, — я кивнул.

— Я всё ещё буду здесь, если чё, так что не нервничай. У нас ещё будут приключения, поверь мне.

Я улыбнулся и покинул здание, где меня ждала Роуз. Она не произнесла ни единого слова, но кивнула и проследовала за мной в торжественном молчании. Это был тот момент, которого я ждал со времён изгнания, но он не принёс и следа счастья, только решительность выяснить, кто стоял за нападением, в котором погибла Штука.

Мы добрались до контрольного пункта, который вёл в Нью-Пегасус, и показали наши новёхонькие паспорта роботам-охранникам. Лучевой сканер прошёлся по картам пару раз, и металлическая пониподобная машина издала неотчётливый сигнал.

— Добро пожаловать в Нью-Пегасус, — проговорил робот артистическим голосом.

Ворота с низким скрежетом отворились, и мы ступили в неоновые джунгли. Фарсайт вернулся, детка, и без ответов он не уйдёт.

#

Заметка: Репутация изменилась

Фридом Филд: Всем друг — Пони Фридом Филда знают о вас и о том, что вы для них сделали; ещё б они не были благодарны!

НКР: Удовлетворительно — Вы достойно показали себя Республике. Ждите новостей в скором времени

Нью-Пегасус: И снова здравствуйте — Теперь вы гражданин, и ворота в новое будущее открыты для вас

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО АКТА

[<<< оглавление >>>](#)